

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 26 ноября - 2 декабря 2021

<https://pin.it/142AWd1>

Экономический обзор ОЭСР-2021

1 декабря 2021 г. ОЭСР опубликовала регулярный [Экономический обзор](#), основной темой которого стало восстановление экономик после пандемии COVID-19.

Основной сценарий прогноза глобального экономического роста ОЭСР предполагает дальнейшее восстановление экономик при том, что мир будет лучше справляться с распространением COVID-19, а меры поддержки в монетарных, бюджетных и налоговых политиках будут сохраняться на протяжении 2022 г.

При таком сценарии рост глобальной экономики в 2021 г. составит **5,6%**, в 2022 г. – **4,5%**, в 2023 г. – **3,2%**.

Что касается инфляции, по мере улучшения ситуации в сфере здравоохранения инфляция достигнет пика на рубеже 2021–2022 годов, а затем постепенно снизится примерно до **3%** в странах ОЭСР в целом к 2023 г.

Если ограничения в сфере предложения денег (денежной массы в обращении) сохранятся, а ВВП и занятость будут продолжать расти и подпитывать более широкий рост цен, более высокое инфляционное давление может

продлиться дольше, дестабилизируя инфляционные ожидания населения.

Сохраняется значительная неопределенность в отношении развития ситуации с пандемией.

Более быстрый глобальный прогресс в сфере вакцинации может повысить доверие и расходы потребителей и компаний, а также будет способствовать сокращению дополнительных сбережений домашних хозяйств, накопленных с начала пандемии. Это улучшит перспективы роста в 2022 и 2023 годах.

В то же время более высокий спрос может вызвать ожидания финансовых рынков в отношении более раннего начала повышения процентных ставок в странах с развитой экономикой, что может создать особые трудности для некоторых стран с формирующейся рыночной экономикой.

Главный обратный риск заключается в том, что скорость развертывания вакцины и эффективность существующих вакцин будут недостаточными для прекращения передачи новых вариантов COVID-19, что приведет к необходимости в новых или модифицированных вакцинах или

повторных кампаниях по введению «бустерных» доз (дополнительной вакцинации лиц, у которых наблюдается снижение иммунитета к COVID-19).

В таких обстоятельствах может потребоваться повторное использование более строгих мер сдерживания (как это происходит в настоящее время в ряде европейских стран).

Страны с низкими доходами могут продолжить отставать в распространении использования вакцин, а объем производства и доход на душу населения в течение длительного периода времени будет оставаться ниже докризисного уровня.

Новые ограничения мобильности и закрытие портов могут затруднить мировую торговлю, поскольку продолжающиеся остановки в ключевых странах сокращают доступность поставок по цепочкам поставок и удлиняют сроки доставки поставщиками. Такое дальнейшее прекращение поставок может также спровоцировать дальнейший рост цен.

Ожидается, что общая инфляция потребительских цен достигнет пика в большинстве развитых и развивающихся стран к первому кварталу 2022 г., а затем постепенно снизится. Значительный рост цен на

сырьевые товары, в том числе недавний скачок стоимости энергии, дефицит предложения и более высокие транспортные расходы, являются ключевыми факторами, которые привели к росту цен во всем мире.

По оценкам, в основных странах более высокие транспортные расходы и цены на сырьевые товары добавят более **1,5 процентных пунктов** к инфляции потребительских цен во второй половине 2021 года, что составляет около трех четвертей скачка инфляции с четвертого квартала 2020 года.

Ожидается, что зависимость инфляции потребительских цен от удорожания факторов производства будет постепенно ослабевать в течение 2022–2023 годов, при этом ключевые узкие места будут устраняться по мере расширения производственных мощностей и замедления восстановления темпов роста потребительского спроса.

Более широкое ценовое давление, особенно на рынках труда, по прогнозам, останется умеренным, а удельные затраты на рабочую силу в странах ОЭСР вырастут примерно на **1,25%** в 2022 году и **1,75%** в 2023 году.

Ключевая задача для политиков состоит в том, чтобы отделить постоянные изменения ценового давления от

изменений, которые являются значительными, но в конечном итоге краткосрочными. Общая инфляция - это совокупность изменений цен на сотни продуктов, которые являются частью потребительских расходов домашних хозяйств.

Базовая инфляция основана на подмножестве этих изменений, которые содержат информацию о потенциальных будущих изменениях инфляции.

Одна из широко используемых оценок базовой инфляции - это **уровень базовой инфляции**, мера, которая исключает элементы, связанные с энергоносителями и продуктами питания, из потребительской корзины.

Такой метод оценки базовой инфляции хорошо работает, когда временные колебания цен на сырьевые товары являются основным источником нестабильности инфляции, но может занижать ценовое давление при значительных колебаниях по более широкому спектру товаров и услуг.

Инфляция, усеченная по среднему значению - это альтернативная мера для давления базовой инфляции (роста цен на наиболее устойчивые к действию временных факторов компоненты потребительской корзины).

Этот подход является чисто статистическим и направлен на устранение наиболее резких изменений цен по обе стороны от распределения изменений цен каждый месяц, а затем на вычисление средней инфляции по оставшимся позициям.

Если при расчете базовой инфляции не учитывается изменение цен только на определенные типы товаров, цены на которые считаются волатильными по своей природе, то в случае с усеченной по среднему значению инфляцией не учитываются наиболее резкие изменения цен за каждый период вне привязки к определенным типам товаров.

Одной из практических трудностей является определение оптимальной степени усечения инфляции: «отсеивание» слишком малого количества элементов может привести к чрезмерной волатильности, в то время как удаление слишком большого количества может снизить полезность меры и отодвинуть усеченную среднюю инфляцию от (ненаблюдаемой) тенденции инфляции.

Метод усечения инфляции по среднему значению используются центральными банками, но нет единого мнения об оптимальной степени усечения.

Например, в США оценка инфляции усеченного среднего индекса потребительских цен Федерального резервного банка Кливленда удаляет **8%** веса с каждой стороны распределения, а показатель инфляции расходов на личное потребление, усредненный Федеральным резервным банком Далласа, является асимметричным, с обрезкой **24%** веса нижнего оперения и **31%** веса верхнего оперения.

Банк Японии и Банк Канады использовали симметричную обрезку **10%** и **20%** вверху и внизу распределения соответственно. Европейский центральный банк не публикует усеченные средние показатели инфляции, но недавно он использовал симметричное сокращение на **7,5%**.

Во время первой фазы пандемии общая инфляция существенно снизилась, но сравнение базовой инфляции и усредненной инфляции выявляет разные движущие силы в разных странах.

В последнее время усеченная средняя инфляция была слабее общей инфляции (за исключением Японии), но имела тенденцию к росту, что указывало на постепенное расширение давления базовой инфляции.

На рынках газа возник значительный дисбаланс между спросом и предложением, который оказал значительное давление на мировые цены на газ.

Спрос Китая на сжиженный природный газ (СПГ) остается высоким с зимы 2020 г., в результате чего часть газа, которая могла быть экспортирована в Европу, была направлена в Китай.

Низкий уровень воды и выработка гидроэлектроэнергии в Южной Америке в начале 2021 г. еще больше увеличили международный спрос на СПГ.

Пополнение Россией собственных запасов стало фактором ограничения поставок в Европу, поскольку в 2021 г. спрос на газ также увеличился. Спрос на газ в Европе летом 2021 года также был обусловлен низким уровнем выработки энергии ветра при необычно низкой скорости ветра на континенте.

В Обзоре ОЭСР также отмечается, что в **России** за 2020-2021 г. резко вырос процент задолженности во всех секторах (нефинансовые компании, домохозяйства, публичный сектор): с менее **20%** в совокупности в 2019 г. по сравнению с 2020 г. до около **125%** в 2021 г. по сравнению с 2020 г., причем наибольший рост долга пришелся на корпоративный сектор.